

Дискуссии

О СПОРНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ НАРОДНИЧЕСТВА

П. С. ТКАЧЕНКО

В последнее время на страницах наших исторических и литературоведческих журналов велась и ведется дискуссия о народничестве. В статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова «Революционные демократы и народники»¹ сделана попытка подвести некоторые итоги этой дискуссии. Не анализируя историографию народничества вообще, они правильно указали на две основные точки зрения понимания социально-экономической и общественно-политической сущности народничества, отметили расхождения в вопросе о внутренней периодизации разночинского этапа, о времени оформления народничества как теоретической доктрины и направления в освободительном движении и т. п. Авторы справедливо подчеркнули, что споры по коренным вопросам истории разночинского движения отразились и в учебной литературе. Они также правильно заметили, что ряд больших проблем по истории революционного движения 60—70-х годов, поставленных в статье, может быть предметом самостоятельного изучения и отдельного исследования.

Но общее содержание статьи, ее направленность не может не вызвать существенных возражений. Само название рассматриваемой статьи требует уточнения. Оно значительно шире ее содержания. Авторы статьи в сущности касаются высказываний В. И. Ленина по поводу революционного народничества 70-х годов, но не говорят о революционных демократах и народниках в широком плане, как этого требует название статьи.

В разделе «Революционный демократизм 1850—1860 гг.» авторы критикуют взгляды тех, кто сближает революционных демократов и народников. Они правильно отмечают сильные и слабые стороны теории и практики революционеров-демократов 60-х годов, но решительно возражают против распространения термина «народничество», понимаемого в широком смысле слова, на революционную деятельность Герцена и Чернышевского. Критикуя точку зрения Б. П. Козьмина по этому вопросу, Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов пишут, что последний допускает произвольное перетолкование ленинской мысли (стр. 124). Не касаясь происхождения самого термина «народничество», укажем, что Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов не изложили мнения Б. П. Козьмина по существу вопроса, не проанализировали его основную аргументацию. В монографии «Русская секция Первого Интернационала» Б. П. Козьмин писал: «Ленин не противопоставлял революционных демократов народникам, а признавал, что народнические взгляды и в 70-е годы столь же соединимы с революционным демократизмом, как и в шестидесятые»². Это, по его мнению, совершенно ясно вытекает из статьи В. И. Ленина «Демократия и народничество в Китае». В. И. Ленин назвал Сун Ят-сена «революционным демократом», отмечал его «боевой, искренний демократизм»³ и в то же время подчеркивал, что у Сун Ят-сена революционный демократизм соединяется с ярко выраженным народничеством: «Но эта идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь ка-

¹ См. «История СССР», 1961, № 5. Далее ссылки на эту статью даются в тексте.

² Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала, М., 1957, стр. 26.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. (далее: ПСС), т. 21, стр. 401—402.

следующее меткое изречение Гурвича: «Народник 70-х годов... не имел никакого представления о классовом антагонизме внутри самого крестьянства, ограничивая этот антагонизм исключительно отношениями между „эксплуататором” — кулаком или мироедом — и его жертвой, крестьянином, пропитанным коммунистическим духом»¹⁰. В. И. Ленин добавлял, что «позволительно и даже естественно было впадать в эту иллюзию в 60-х и 70-х годах»¹¹.

Существование же иллюзии у народнической молодежи, будто крестьянство является цельным, отдельным классом, В. И. Ленин объяснял «отраженным влиянием эпохи падения крепостного права, когда крестьянство действительно выступало как *класс*, но только как класс крепостнического общества»¹².

Вот почему революционные демократы 60-х годов, как и революционные народники 70-х — представители крестьянского утопического социализма, отражали протест пореформенного крестьянства против остатков крепостничества. Именно поэтому в основе идеологии тех и других лежала идея крестьянской социалистической революции.

Революционные народники 70-х годов унаследовали революционный демократизм и утопический социализм Чернышевского. Они восприняли у Чернышевского не только идею сельской общины, но и горячую любовь к русскому народу, к своей родине. Они искренне считали себя верными и последовательными учениками Чернышевского. Не следует забывать также, что многие участники революционного движения 60-х годов стали участниками движения и 70-х.

Все сказанное позволяет считать ошибочным вывод авторов статьи о том, что в 70-х годах «объективное значение крестьянского демократизма изменилось, да и идеология эта претерпела существенные изменения, утратив присущую ей во времена Чернышевского цельность и стройность» (стр. 133). Для доказательства этого, как и других выводов, Г. И. Ионова и А. Ф. Смирнов обращаются к таким работам В. И. Ленина, которые прямо относятся к оценкам либерального народничества. Оценки же эти они целиком распространяют на революционное народничество 70-х годов. Конечно, в работе В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве», на которую ссылаются авторы, имеются отдельные указания на 70-е годы, но работа эта целиком посвящена резкой критике «легального марксизма», разоблачению его либерально-буржуазной сущности.

Никак нельзя считать правильным и другой вывод Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова о том, что «народники растеряли республиканские традиции шестидесятников, их веру в народную революцию, как единственное средство преобразования страны, вступили на путь индивидуального террора» (стр. 139—140). Здесь смешаны в одну кучу и республиканские традиции и индивидуальный террор.

Народники 70-х годов, как уже отмечалось, глубоко верили в близкую крестьянскую революцию, и это было самой характерной чертой их мировоззрения. Они всесторонне размышляли над методами сближения с народом в 1873—1874 гг., над путями и средствами подготовки социальной революции. «Надо убедить,— писал один из организаторов народнических кружков 70-х годов А. И. Ливанов,— что никакая деятельность легальная невозможна и бесполезна и что одна деятельность необходима и полезна: возбуждение и организация всенародного бунта, социальной революции»¹³.

Не станем приводить многочисленных высказываний по этому вопросу «ветерана революционной теории» П. Л. Лаврова. Это заняло бы много места. Укажем лишь на программный документ общества «Земля и Воля» 70-х годов. В первом номере передовой статьи «Земли и Воли» за 1878 г. говорилось: «Революция — дело народных масс. Подготавливает их история. Революционеры ничего поправить не в силах. Они могут быть только орудиями истории, выразителями народных стремлений. Роль их заключается только в том, чтобы, организуя народ во имя его стремлений и требований и поднимая его на борьбу с целью их осуществления, содействовать ускорению того революционного процесса, который, по непреложным законам природы, совершается в данный период. Вне этой роли они — ничто; в пределах ее они — один из могущественных факторов

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 262.

¹¹ Там же, стр. 263.

¹² Там же, стр. 289.

¹³ А. И. Ливанов. Какое положение наиболее удобно для сближения с народом? ЦГАОР СССР, ф. 112, д. 1350, л. 4.

истории»¹⁴. Именно здесь же подчеркивалось, что «в 30-х годах русская партия движения впервые написала на своем знамени — Народная Революция»¹⁵.

Примечательно, что редакция «Земли и Воли» указывала на ошибочность появившихся в то время среди землевольцев террористических настроений. «С борьбой против основ существующего порядка терроризация не имеет ничего общего. Против класса может восстать только класс; разрушить систему может только сам народ. Поэтому главная масса наших сил должна работать в среде народа. Террористы — это не более как охранительный отряд, назначение которого — оберегать этих работников от предательских ударов врагов. Обратить все наши силы на борьбу с правительственной властью — значило бы оставить свою прямую, постоянную цель, чтобы погнаться за случайной, временной»¹⁶. Лишь позже террор становился, как говорили сами народники, орудием борьбы за достижение политического и экономического освобождения народа.

Вся землевольческая пресса, все программные документы «Земли и Воли», смело провозглашавшие «социальный переворот», требовали полного социального и экономического освобождения трудящихся масс. Землевольцы считали, что только экономическая революция снизу может окончательно разрушить современный общественный строй и заменить его новым, справедливым социальным строем.

Можно привести многие выступления народников на судебных процессах, на допросах, их письма и завешания, чтобы убедиться в их глубокой вере в народ, в необходимость подготовить его к социальной революции¹⁷.

Нет надобности доказывать, что народники 70-х годов гораздо шире, чем их предшественники, развернули агитацию и пропаганду среди крестьян и фабричных рабочих, направленную в конечном счете к свержению самодержавия. Именно поэтому боевая организация революционеров 70-х годов была высоко оценена В. И. Лениным.

Практическая деятельность революционных народников имела большое историческое значение. Народники 70-х годов приобрели огромный опыт революционного движения, позволивший В. И. Ленину назвать их предшественниками РСДРП¹⁸ и считать гордостью русской нации¹⁹. При этом В. И. Ленин подчеркивал «беззаветную решимость и энергию» революционеров 70-х годов, которая служила примером новому поколению революционеров.

Политическую основу их деятельности составляла непримиримая борьба с царизмом за освобождение трудящихся масс. Эта борьба особенно усиливается в конце 70-х годов, когда создались объективные условия для революционной ситуации 1879—1880 г., охарактеризованные В. И. Лениным как «время второго демократического подъема в России»²⁰. Говоря об особом значении героической борьбы революционных народников этого времени, В. И. Ленин подчеркивал: «Вопреки утопической теории, отрицавшей политическую борьбу, движение привело к отчаянной схватке с правительством горстки героев, к борьбе за политическую свободу. Благодаря этой борьбе и только благодаря ей (подчеркнуто мной.— П. Т.), положение дел еще раз изменилось, правительство еще раз вынуждено было пойти на уступки...»²¹. Вот почему никак нельзя согласиться и со следующим выводом Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова о том, что «уже во второй половине 70-х годов, после неудачи „хождения в народ“ революционное народничество переживало не восходящий, а нисходящий период своего развития» (стр. 138—139). Больше того. Из текста статьи Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова следует, что В. И. Ленин считал расцветом действительного народничества не народо-вольчество, а период «хождения в народ» (стр. 119).

Во-первых, авторы не учитывают того, что хождение в народ продолжалось и во второй половине 70-х годов. Хорошо известна ленинская характеристика «Земли и Во-

¹⁴ «Революционная журналистика 70-х годов», под ред. Б. Базилевского (В. Богучарский), Изд. «Донская речь», 1905, стр. 72.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 74.

¹⁷ См., напр., А. П. Прибылева-Корба, В. Н. Фигнер, А. Д. Михайлов, Л.—М., 1925; «Народоволец А. И. Баранников в его письмах», собр. и подг. к печати В. Н. Фигнер, М., 1935; «Речи и биографии С. И. Бардиной, П. А. Алексеева, Г. Ф. Злазович, С. И. Агапова, И. Н. Мышкина», предисл. и биографии В. В. Каллаша, М., 1907.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 25, 28.

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 107.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 44.

²¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 39.

ли» как боевой и лучшей организации этого периода. Не учитывают авторы и многих высказываний В. И. Ленина о народолюбстве применительно ко всему разночинскому этапу освободительного движения. Во-вторых, В. И. Ленин не раз отмечал близость демократических целей народолюбства и социал-демократии. Говоря о том, что Российская социал-демократическая партия продолжает дело и традиции всего предшествовавшего революционного движения в России, В. И. Ленин подчеркнул, что «социал-демократия идет к цели, ясно намеченной еще славными деятелями старой „Народной Воли“»²². Напомним, что еще Плеханов назвал земледельческий этап народническим²³.

В статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова имеются односторонние трактовки ленинских высказываний о народничестве. Так, для доказательства неревolutionности народнической теории они ссылаются на работу В. И. Ленина «Что делать?». В ней действительно говорится о том, что народолюбцы опирались «на теорию, которая в сущности была вовсе не революционной»²⁴. Но в какой связи и почему так писал В. И. Ленин — об этом Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов не говорят.

В. И. Ленин неоднократно употреблял термин «революционная теория», придавая ему определенный смысл. Критикуя П. Л. Лаврова по вопросам теории классовой борьбы и материалистического взгляда на экономическое и политическое положение России, а также за противопоставление задач организации рабочих задачам борьбы против царизма, В. И. Ленин в брошюре «Задачи русских социал-демократов» назвал его «ветераном революционной теории».

Далее. Критикуя «Рабочую мысль» за смешение ею захвата власти революционерами и ниспровержения власти самодержавия революционерами, В. И. Ленин, ссылаясь на опыт старых народолюбцев, в 1899 г. писал: «Народолюбцы (старые) действительно стремились к „ниспровержению личной и к захвату экономической силы“ самодержавия, если уже употреблять, по примеру Р[абочей] М[ысли], эти неуклюжие выражения. Русские социал-демократы решительно восстали против этой революционной теории»²⁵. Как видно, В. И. Ленин напоминает о неприемлемости для русской социал-демократии революционной теории, проповедуемой старыми народолюбцами.

Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов не учитывают, что В. И. Ленин рассматривал революционную теорию народников конкретно-исторически, в тесной связи с европейским и русским освободительным движением, в связи с значением самого понятия этой теории в широком смысле слова. Эта теория была неревolutionной, поскольку она была утопической, иллюзорной и ненаучной. Но она была и революционной, так как отражала борьбу всего крестьянства против всех остатков крепостничества.

При рассмотрении этого вопроса, а также эволюции разночинского движения 60—70-х годов и оценки либерального народничества принципиальное значение имеют «Замечания» В. И. Ленина к статье Д. Рязанова «Две правды», впервые опубликованные в пятом томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Рязанов охарактеризовал работу В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» как отказ от наследства 70-х годов. Он писал: «У нас теперь вошло в моду... смеяться над семидесятниками за их безумные попытки „вернуть назад колесо истории...“, и не нам присоединяться к многочисленному хору тех, которые стараются забросать грязью то поколение титанов»²⁶. При этом Д. Рязанов критику В. И. Ленина в адрес Н. К. Михайловского отождествлял с критикой народников 70-х годов. Рязанов относил Н. К. Михайловского к числу писателей, занимающих первое место в легальной литературе, к голосу которых «в течение всех 70-х и начала 80-х гг. страстно прислушиваются все». Он, по словам Рязанова, «верно отражает в своих статьях всю многосложную историю бурного периода».

В. И. Ленин, решительно возражая Рязанову, писал: «Это вопиющая неправда: ставить в счет именно Михайловскому трагедию гибели „Народной Воли“ и „хождение в народ“». Содержание же брошюры Рязанова показывает, что он сам принимал значение революционного движения 70-х годов. По поводу лживых утверждений Ряза-

²² В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 176; см. также т. 5, стр. 56; т. 6, стр. 135.

²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, М.—Л., 1926, стр. 100.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 135.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 251; см. также т. 5, стр. 335.

²⁶ Н. Рязанов. Две правды, СПб., 1906, стр. 10, 12. Статья «Две правды» была написана Д. Б. Рязановым в 1901 г. в связи с 40-летием литературной деятельности Н. К. Михайловского и представлена журналу «Заря». Редакция «Зари» отвергла эту статью, и тогда она вышла отдельной брошюрой в издании группы «Борьба».

нова В. И. Ленин замечает: «„Смех“ над 70-ками (поворот к истории) доказывает не „только безусловную неспособность встать на историческую точку зрения“, — он доказывает также теоретическое *приращение* 70-ков сравнительно с людьми 40-х и 60-х годов». А по поводу обвинений Рязанова в разное народников 70-х годов В. И. Ленин заметил: «Это *глупо* смешать *разное* Михайловского с „забрасыванием грязи покло-ления революционных социалистов 70-х годов”»²⁷. Г. И. Ионов и А. Ф. Смирнов умалчивают об этих важных замечаниях. А они убедительно показывают, что нельзя отде-лять революционеров 60-х и 70-х годов, рассматривать их как два принципиально отличных друг от друга направления в освободительном движении России.

Общее направление и выводы авторов статьи не свидетельствуют о желании отка-заться от отрицания преемственной связи революционного демократизма 60-х годов с демократизмом народников 70-х годов, от противопоставления революционного народ-ничества революционному просветительству.

Перейдем к рассмотрению отдельных вопросов статьи Б. П. Козьмина «Народниче-ство на буржуазно-демократическом этапе»²⁸. В литературе часто ссылаются на эту большую и содержательную статью. Однако нам представляется, что с рядом отдель-ных положений автора нельзя согласиться.

В 1956 г. появилась моя статья «О некоторых вопросах истории народничества». Отмечая ошибки этой статьи, Б. П. Козьмин пишет, что статья не способствует про-движению вперед нашей науки, что автор ее «не смог преодолеть груз старых ошибок, допущенных нашей историографией», «а в вопросе о революционных демократах и на-родниках совершенно запутался»²⁹. По поводу этих обвинений сказать надо следующее: по замыслу и направлению моя статья носила обзорный, историографический и проб-лемный характер. В ней были высказаны самые общие положения о состоянии литера-туры и источников и поставлены отдельные вопросы истории народничества.

Б. П. Козьмин считает, что мною не сделан правильный вывод о несостоятельности противопоставления революционных демократов народникам, что «для меня существует какая-то не ясная из статьи принципиальная разница между революционерами 60-х го-дов и революционерами следующего поколения». Но на той же странице, на которую ссылается Б. П. Козьмин, говорится об ошибочности суждений тех, кто считает, будто раннее народничество пошло вниз от Чернышевского, Добролюбова, Писарева и др. А далее сказано не только о преемственности теоретических взглядов просветителей 60-х годов и народников, но и об отличии и своеобразии каждого из этих течений. Взя-тые из статьи отдельные фразы позволили Б. П. Козьмину сделать неправильные выводы.

Однако нельзя не согласиться с автором статьи, когда он упрекает меня в том, что я неверно приписываю народникам 70-х годов защиту европейских форм жизни (второй из охарактеризованных В. И. Лениным признаков наследства 60-х годов). Действитель-но, такая неточность имеется в моей статье. Но при этом нельзя упускать из виду, что в статье «От какого наследства мы отказываемся?» В. И. Ленин пишет о связи этого наследства с народничеством, а Скалдина относит к числу просветителей, не являющих-ся народниками. В. И. Ленин определяет умеренного, спокойного, рассудительного по-степеновца Скалдина как несомненного представителя наследства. Народников 90-х го-дов В. И. Ленин считал отрекшимися от просветительства.

Нельзя согласиться и с оценкой землевольческого этапа, которую дал Б. П. Козь-мин. Характеризуя землевольческие поселения и программу «Земли и Воли», он указы-вал, что их участники не только не создавали боевых дружин, но и не пытались даже этого сделать. В целях укрепления своего положения в деревне и считаясь с полицей-ским надзором за всем происходящим в деревнях, они сознательно воздерживались от какой бы то ни было революционной работы, ограничиваясь посильным участием в те-кущей крестьянской жизни и в делах деревни. Ссылаясь на автобиографическую за-писку А. А. Квятковского, на воспоминания В. Н. Фигнер, А. И. Иванчина-Писарева, а также на споры с будущими народовольцами Л. Тихомирова, Б. П. Козьмин заключает, что деятельность землевольцев, не выходявшая из рамок легальной, настолько увлекла их сама по себе, что никакой работы революционного характера они уже не вели.

²⁷ В. И. Ленин, ПСС, т. 5, стр. 402.

²⁸ «Исторические записки», т. 65.

²⁹ Б. П. Козьмин. Указ. соч., стр. 208.

Против такого взгляда решительно восставали в свое время сами землевольцы. В замечаниях на воспоминания О. С. Любатович О. В. Аптекман не без основания писал, что говорить о деятельности землевольцев как о почти «исключительно мирной» все равно что сказать: «землевольцы («большинство их») почти исключительно занимались торговлей лошадьми, сапожничали и кузнечили, торговали, были прасолами, мельниками, фермерами, трактирщиками и пр... Работая в народе в разнообразных положениях и видах, землевольцы непрестанно пропагандировали в народе революционно-народнические идеи, будили народную мысль, стимулировали народное чувство и волю, создавали атмосферу недовольства, сомнения, критики, отрицания и протеста...—подготавливали почву для агитации и организации»³⁰. По свидетельству Аптекмана, бакунистов и лавристов объединяла общая цель — социальная народная революция, осуществленная не только во имя народа, для народа, но и посредством народа³¹. Деревенщики, по словам Плеханова, не только не бежали в города, а всеми силами доказывали необходимость оставаться в народе. «Деятельность в крестьянстве отнюдь не была невозможна; революционеры справились бы с полицейскими препятствиями, если бы их настроение продолжало толкать их в деревню»³².

После разгрома петербургского центра «Земли и Воли» в конце 1878 г. все чаще раздавались голоса — следует ли продолжать работу в деревне. Землевольцы — участники землевольческих поселений — видели, что число желающих идти в народ постепенно уменьшается и что их «поселения» перестают быть привлекательными для революционной молодежи³³. Бунтарская деятельность незаметно отходила на второй план. Примечательно, что ни в ранних, ни в поздних работах Плеханов не писал об отказе землевольцев от всякой революционной деятельности.

Что касается записки А. Квятковского, то следует учитывать условия ее написания (заточение в тюрьме и др.). Свидетельства же Л. Тихомирова о настроениях землевольцев требуют критического отношения.

Итак, в начале своей деятельности землевольцы исходили из необходимости предварительной подготовки к открытым революционным действиям, как их понимало общество «Земля и Воля», как требовала его программа. Эту необходимость чувствовала не только Фигнер³⁴, но и другие землевольцы. Поэтому Аптекман правильно называл деятельность свою и своих товарищей «подготовительно-революционной». Землевольцы приложили энергичные усилия для устройства поселений в Саратовской, Самарской, Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Астраханской, Псковской губерниях, на Дону и Кубани, на Урале. Общая цель землевольцев-поселенцев — подготовить крестьянские массы ко всеобщему восстанию, к «народной революции против царя и помещиков, за землю и волю», за сохранение общины как зародыша и основы социализма. О такой цели поселений свидетельствуют также многочисленные следственные материалы о революционной пропаганде. И все они не согласуются с выводом Б. П. Козьмина о землевольчестве 70-х годов.

Сложный вопрос — время появления либерального народничества, эволюция народничества в целом.

Показывая эволюцию идеологии разночинцев в 60—70-х годах, И. Г. Ионова и А. Ф. Смирнов пишут: «Изменения в идеологии разночинцев в 70-х годах по сравнению с 60-ми связаны с эволюцией того класса, идеологами которого были разночинцы. Крестьянство из единого класса, каким оно было в крепостническом обществе, стало превращаться в мелкобуржуазный класс капиталистического общества, распадающийся на буржуазию и пролетариат. Революционные демократы 60-х годов и революционные народники 70-х годов были идеологами крестьянства, но в идеологии народников 70-х годов уже появились мелкобуржуазные черты, поскольку усилилось развитие капитализма» (стр. 133). Такое мнение принципиально ошибочно. Оно стирает грань между революционным и либеральным народничеством.

Если согласиться с утверждениями авторов о превращении крестьянского демократизма народников 70-х годов в мелкобуржуазный, то следует признать начало пере-

³⁰ См. О. Аптекман. Былое. «Современная жизнь», 1906, № 11, стр. 235.

³¹ О. В. Аптекман. Общество «Земля и Воля» 70-х годов, Пг., 1924, стр. 129.

³² Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 97.

³³ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 17—18.

³⁴ См. В. Н. Фигнер. Запечатленный труд, М., 1932, стр. 351—353.

рождения народничества в 70-х годах. Но это расходится с известным ленинским указанием о начале перерождения народничества с 80-х годов XIX в. Во-вторых, мы уже ссылались на прямое указание В. И. Ленина о непонимании народниками 70-х годов классового антагонизма внутри крестьянства на одобряемую В. И. Лениным мысль Гурвича о том, что народник 70-х годов не имел никакого представления об этом антагонизме. Между тем авторы статьи в обоснование своего мнения доказывают, что у народников 70-х годов представления об особых путях для России были связаны «с затуманиванием капиталистической сущности крестьянского хозяйства» (стр. 129, 139).

Наше суждение, высказанное в статье «О некоторых вопросах истории народничества»³⁵, о том, что в 80-х годах перерождение народничества лишь начиналось и что только народники 90-х годов перестали верить в возможность крестьянской социалистической революции, Б. П. Козьмин назвал глубоко ошибочным³⁶.

Правильно указав на то, что на всем протяжении истории народничества в нем существовали и революционные и либеральные течения, Б. П. Козьмин, по нашему мнению, стирает грани между революционным и либеральным народничеством и не вносит ясности в рассматриваемый вопрос. Характерными фигурами вырождающегося народничества он считает Н. К. Михайловского, публициста еженедельника «Неделя» И. И. Каблицы (псевдоним И. Юзов) и бывшего сотрудника «Отечественных записок» Я. В. Абрамова. Ссылаясь он также и на книгу «Судьбы капитализма в России» В. В. Воронцова, появившуюся в 1882 г.

Но либеральное народничество не было единым. Его вырождение нельзя считать случайностью. Оно было результатом не только разочарования, вызванного неудачами и поражениями революционного движения. Главной и решающей основой этого вырождения были изменения в экономической и социальной жизни России. Характеризуя это вырождение, В. И. Ленин писал, что «русский, крестьянский социализм 70-х годов, „фиркавший“ на свободу ради ее буржуазности, боровшийся с „яснолобыми либералами“, усиленно замазывавшими антагонистичность русской жизни, и мечтавший о крестьянской революции,— совершенно разложился и породил тот пошлый мещанский либерализм, который усматривает „бодрящие впечатления“ в прогрессивных течениях крестьянского хозяйства, забывая, что они сопровождаются (и обуславливаются) массовой экспроприацией крестьянства»³⁷.

Народничество возникло, по словам В. И. Ленина, как протест против крепостничества и буржуазии с точки зрения крестьянина, мелкого производителя, и возникло оно, когда классовый антагонизм внутри крестьянства еще не обнаружился. В 1894 г. В. И. Ленин подчеркнул, что деревня давно «совершенно раскололась» и на почве этого разложения произошло вырождение старого народничества в культурнический оппортунизм, сливающийся с этим либерализмом. «Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества*,— выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, „улучшить“ положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»³⁸.

Приведенные высказывания В. И. Ленина относятся к 90-м годам, когда развернулась борьба русской социал-демократии с либеральным народничеством.

Что касается работ Юзова и Абрамова, на которые ссылается Б. П. Козьмин, то они, на наш взгляд, не являются характерными для показа вырождения народничества начала 80-х годов. При всех изменениях в политическом настроении Михайловского в конце 70-х и начале 80-х годов в сторону либерализма, о которых пишет Б. П. Козьмин, тем не менее в это время он был ближе к революционному лагерю. «Отечественные записки» тогда по целому ряду вопросов занимали левую позицию. Вспомним известную ленинскую характеристику Михайловского как искреннего и талантливого борца с крепостничеством и бюрократией, уважавшего подполье и помогавшего ему³⁹.

Приведенные Б. П. Козьминым слова В. И. Ленина о перерождении старого, русского народничества с 80-х годов XIX в. не дают оснований переносить весь процесс перерождения народничества только на 80-е годы. В. И. Ленин употребляет настоящее,

³⁵ «Вопросы истории», 1956, № 5.

³⁶ Б. П. Козьмин. Указ. соч., стр. 247.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. I, стр. 183.

³⁸ Там же, стр. 272.

³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 336.

а не прошедшее время, когда характеризует перерождение народничества в 80-х годах⁴⁰. Лишь вторую половину 80-х годов (1884—1890 гг.) В. И. Ленин назвал «эпохой разночинца» или «буржуазно-либеральной»⁴¹. Эти же годы В. И. Ленин характеризовал следующими словами: «Смещение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения при выдающейся роли учащихся и интеллигентов — вот классовая сущность тогдашних партий и тогдашнего движения»⁴². В 1905 г. В. И. Ленин указывал, что «народничество, прежде безусловно отрицавшее буржуазный либерализм, стало постепенно сливаться с этим последним в одно либерально-народническое направление»⁴³.

Известно, что с начала 90-х годов главным центром либерального народничества стал журнал «Русское богатство». Его идейными вдохновителями были Н. К. Михайловский и С. Н. Южиков. Этот журнал В. И. Ленин назвал органом современного (т. е. либерального) народничества⁴⁴. Укрепившись в легальных органах печати, либеральное народничество повело борьбу с нарождающимся марксистским направлением.

В 80-х годах борьба между народничеством и марксизмом затрагивала узкий круг сторонников обоих направлений. В 90-е годы, когда марксизм распространялся вглубь и вширь, борьба с либеральным народничеством стала первоочередной задачей.

Нельзя согласиться с характеристикой эволюции народовольчества, данной Б. П. Козьминым. По его словам, к середине 80-х годов работа народовольцев все более и более ослабевала, а после разгрома центра партия «Народная Воля» не могла уже оправиться⁴⁵. В этой связи уместно привести правильную оценку эпохи 80-х годов в новейшей биографии Александра Ульянова. Автор ее, С. Н. Семанов, справедливо указывает, что середина 80-х годов отличалась чрезвычайной сложностью и противоречивостью освободительной борьбы в России. Многим молодым революционерам казалось, что гибель партии связана лишь с отдельными ошибками, устранив которые можно добиться желанной цели. Он подчеркивает, что был еще очень велик моральный авторитет «Народной Воли», что в русском революционном движении было еще немало сторонников террористической борьбы⁴⁶. Автор убедительно показывает, как подвиги старых народовольцев привлекали молодых революционеров, как вся сложность и противоречивость революционной идеологии переходного периода от народничества к социал-демократизму отчетливо была выражена в программе группы, написанной А. Ульяновым.

В. И. Ленин писал, что даже в более поздний период многие молодые социал-демократы «начинали революционно мыслить, как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора»⁴⁷.

В свете рассматриваемого вопроса нельзя не согласиться с оригинальным толкованием письма Исполнительного комитета «Народной Воли» от 10 марта 1881 г., содержащимся в статье Р. В. Филиппова⁴⁸. Критикуя установившийся неправильный взгляд на письмо Исполнительного комитета, автор правильно подчеркивает, что период идейного перерождения народовольчества был более длительным, чем период крушения в целом народовольческой организации⁴⁹. Мысль о повороте народовольцев на путь либерализма сразу после 1 марта, как убедительно показал Р. В. Филиппов, противоречит общему смыслу программных документов «Народной Воли» и не согласуется со словами В. И. Ленина о десятилетиях революционного подполья⁵⁰.

Таким образом, периодизация всего народнического движения и его отдельных этапов нуждается в уточнении. Специального рассмотрения требует и вопрос о времени, к которому относится начало перерождения революционного народничества в либеральное.

Изучение многих проблем революционного и либерального народничества требует пристального внимания. Исследование же их по существу только начинается.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 8, стр. 77.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 398.

⁴² Там же.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 180.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 353.

⁴⁵ Б. П. Козьмин. Указ. соч., стр. 237—238.

⁴⁶ С. Н. Семанов. Очерк жизни и борьбы Александра Ульянова, М., 1961, стр. 94.

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 180.

⁴⁸ См. Р. В. Филиппов. В. И. Ленин о письме Исполнительного комитета «Народной Воли» от 10 марта 1881 г. «Вопросы истории», сб. статей, вып. 1. Петрозаводск, 1961.

⁴⁹ Р. В. Филиппов. Указ. соч., стр. 10.

⁵⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 334.